

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-3 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0900071>. – Дата доступа: 26.10.2024.

5. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11 апр. 2017 г. : в ред. от 29 мая 2019 г. : с изм. от 25 дек. 2023 г. [Электронный ресурс] // iLex : информ. правовая система. – Дата доступа: 26.10.2024.

6. О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p30500262&q_id=0. – Дата доступа: 27.10.2024.

Проблемы ответственности транснациональных корпораций

*Заичкова П. Д., Гражевская В. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.*

В условиях глобализации транснациональные корпорации (далее – ТНК) стали ключевыми субъектами мировой экономики, контролирующими значительную часть международной торговли, инвестиций и технологических трансфертов. Более того, масштабы деятельности крупных ТНК сопоставимы с показателями ВВП некоторых государств [1, с. 53].

Отметим, что особенностью ТНК является ее вертикальная структура, где материнская компания выступает в качестве головной, а дочерняя осуществляет деятельность самостоятельно, но остается подконтрольной материнской [2, с. 43]. Такая многоступенчатая структура значительно затрудняет определение субъекта ответственности.

В сложившейся судебной практике существует два подхода к определению субъекта ответственности в случае нарушений в рамках ТНК. С одной стороны, некоторые суды утверждают, что материнская и дочерние компании несут самостоятельную ответственность за свои действия. С другой стороны, на материнскую компанию может быть возложена ответственность за нарушения, совершенные подконтрольной ей дочерней компанией.

Показательным примером первого подхода является дело *Bauman v. DaimlerChrysler Corporation* [3]. В 2004 г. жители Аргентины подали иск против корпоративной группы «DaimlerChrysler» на основании противоправных действий, совершенных ее дочерней компанией «Mercedes Benz Argentina».

Представители «DaimlerChrysler» настаивали на отсутствии юрисдикции, поскольку материнская компания инкорпорирована в Германии, а дочерняя – в Калифорнии [4, с. 169]. Впоследствии в 2014 г. перед Верховным судом США был поставлен вопрос о том, является ли факт ведения дочерней компанией деятельности от имени материнской компании основанием для установления персональной юрисдикции для последней. Ответ суда был отрицательным.

Опираясь на вынесенное решение, можно говорить, что в деле *Bauman v. DaimlerChrysler* суд разграничил самостоятельную ответственность структурных подразделений в рамках ТНК, что игнорирует экономические реалии и создает риски злоупотреблений. Такой подход позволяет материнским компаниям уходить от ответственности, перекладывая все риски на дочерние структуры, которые в большинстве случаев не имеют достаточных активов для возмещения убытков.

Примером второго подхода является дело *Kiobel v. Royal Dutch Shell*. В иске против Shell материнской компании вменяли ответственность за действия дочерней компании Shell Petroleum Development Company of Nigeria, которая в результате нефтяных разливов загрязнила водные источники и нанесла ущерб двум нигерийским общинам. Shell утверждала, что ни по закону, ни фактически не может нести ответственность за действия нигерийской дочерней компании [5]. Тем не менее суд постановил, что материнская компания должна выплатить нигерийскому народу причиненный дочерней ущерб.

Следовательно, оценив масштабы причиненного вреда, суд решил, что ответственность структурных подразделений в рамках ТНК не разграничивается. Это решение проиллюстрировало важный поворот в судебной практике. Признание ответственности материнской компании за действия дочерней является значительным шагом, так как первая осуществляет фактическое управление второй, в силу чего разграничение ответственности недопустимо как для обеспечения защиты прав человека, так и для построения нацеленной на устойчивое развитие международной экономики.

В свете рассмотренных противоречивых судебных решений становится очевидно, что международное право пока не выработало единого подхода к определению ответственности транснациональных корпораций. Разрозненность судебной практики создает правовую неопределенность, которая может негативно сказываться как на защите прав пострадавших, так и на деятельности самих ТНК. В связи с этим представляется необходимым разработать на международном уровне четкие критерии и механизмы привлечения к ответственности транснациональных корпораций, которые учитывали бы как экономические реалии современного мира, так и необходимость защиты общественных интересов.

Литература

1. Родионова, И. А. Крупнейшие транснациональные корпорации мира : сдвиги в страновой и секторальной принадлежности / И. А. Родионова, Д. А. Дирин // Географический вестник. – 2023. – № 1 (64). – С. 52–71.

2. Крачев, И. А. Транснациональные корпорации в современной мировой экономике : учебно-метод. пособие / И. А. Крачев. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2019. – 72 с.

3. Bauman v. DaimlerChrysler [Electronic resource] : Opinion No. 07-15386 / Judge D.W. Nelson, United States court of appeals for the ninth circuit. – Mode of access: <https://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2009/08/28/07-15386.pdf>. – Date of access: 03.11.2024.

4. Тарасова, А. Е. «Широкая юрисдикция» в международном гражданском процессе (подходы США, России и стран ЕАЭС): тенденции и перспективы конкуренции национальных юрисдикций в условиях глобализации и международной экономической интеграции / А. Е. Тарасова, М. В. Евсиков // Журнал юридических исследований. – 2021. – № 2. – С. 163–180.

5. CASE STUDY: Shell denying responsibility for Nigerian oil spills [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.mindthegap.ngo/harmful-strategies/avoiding-liability-through-judicial-strategies/shielding-parent-companies-from-liability/case-study-shell-denying-responsibility-for-nigerian-oil-spills/>. – Date of access: 03.11.2024.

Правовое содержание санкций ЕС в планировании деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь

*Звонцов А. С., Раздубев И. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.*

Государство как субъект международного права не находится в правовом вакууме, оно так или иначе вовлечено в процесс международной торговли. В свою очередь, субъекты хозяйствования при осуществлении деятельности вынуждены учитывать множество ограничений, которые, во-первых, устанавливаются национальным регулятором, во-вторых, могут исходить от третьих государств. Огромное значение для эффективной деятельности имеет участие в международном торговом обмене, что требует учета политических и экономических реалий.

Для правильной квалификации ограничений на международном рынке важно понимать отличие международных экономических санкций и односторонних ограничительных мер. В международном праве данный вопрос решается основополагающим универсальным источником, Уставом ООН,